

Ночные неоновые огни на улице были не менее шумными, чем днем, но они заменили собой мягкий дневной свет, а искусственный свет всегда невольно вызывал у людей раздражение. Като Хуи и Су Юнь шли по этой улице, освещенной ослепительным неонами, но одна была в одном конце, а другая - в другом. На дороге, которую им нужно было пройти, к Като Хуи шел парень, разговаривая по телефону. Он с чрезмерной экспрессией выражал свое недовольство.— Э? Мы договорились петь в караоке сегодня вечером, почему ты передумал? ...— Что? Тебя тоже родителей вызвали? Как такое возможно? Ты же не обидел этого задрота Су Юнь. Я ведь единственный, кто заступился за Да Хе сегодня, не так ли? ...— Забудь, забудь. Я тоже пойду домой. Су Юнь, этому задроту, рано или поздно придет конец. Парень, понимая, что его «хорошего друга» учат родители, недовольно повесил трубку. Он был членом компании из класса Су Юнь - желтоволосый парень, с такой же окраской волос, как у Е Шань. Он был полон решимости надеть капюшон и избить Су Юнь, как только вернется. Но прежде чем он успел что-либо предпринять, парень начал думать: «Я снова это сделаю». Однако, еще не выйдя на улицу, он заметил девушку, разговаривавшую с Су Юнь в классе. Девушка, казалось, была невероятно незаметной, поэтому парень был удивлен, что сразу же ее узнал в толпе. «Но ведь это же отлично! Если я не могу справиться с Су Юнь, значит, я могу справиться с этой девушкой?» И парень с мрачной улыбкой направился к Като Мегуми. По мере того, как расстояние между ними сокращалось, он разглядел лицо девушки, и в его действиях появилась оттенок возбуждения. Като Мегуми посмотрела на парня, идущего к ней с улыбкой на лице, и мягким голосом сказала:— Друг мой, чем я могу тебе помочь?— Ничем, просто хочу с тобой пообщаться. Говоря это, он еще и демонстрировал свои нелепые бицепсы. Видя, что парень не стал ее опасаться, а наоборот, желает общаться, Като Мегуми поняла, что ей удалось успокоить эмоции «ингредиента». Хотя ей не нужно было есть человеческое мясо, у менеджера и его друзей сегодня будет угощение. Ведь менеджер и его друзья всегда питались трупами людей, умерших давным-давно, и у них редко была возможность попробовать что-то свежее. А причина, по которой она раньше не действовала против этих людей из «живой» компании, которым она не нравилась, заключалась в том, что все те, кто боялся смерти, были из класса Су Юнь, что привлекло внимание четырех крупнейших конгломератов, и она не хотела так просто быть разоблаченной. Она была не одна, у нее была своя миссия. Если бы у нее не было столько опасений, она бы не заботилась о раскрытии своей личности и с самого начала уничтожила бы всех тех людей из «живой» компании. Но теперь это не имело значения. Поскольку директор первой четверки конгломератов лично защищал Су Юнь, он заглушит любую информацию, даже если эти мерзкие одноклассники умрут. И наконец, она сможет делать все, что захочет.— Одноклассник, здесь слишком много людей, не удобно общаться. Давай пойдем в переулок. Желтоволосый парень, видя, что эта красивая незаметная девочка из класса не собирается убегать, а приглашает его в переулок, презрительно подумал: «Зачем ты притворялась доброй и заступалась за Су Юнь? Сучка!» Он думал об этом, но его тело действовало автоматически. Он с нетерпением шел впереди Като Хуи. Он уже начал представлять эту битву, которая еще не началась. Но его уверенность была недолгой...— А-ах...— Это только начало, одноклассник. Когда ты плохо отзывался о товарище Су Юнь, ты когда-нибудь задумывался, что этот день наступит? Като Мегуми никогда не забудет о помощи, которую Су Юнь оказала ей, когда она только пыталась интегрироваться в человеческое общество. Она никогда не забудет ту сцену, когда Су Юнь встала перед всеми и заговорила с ней в средней школе. Но сейчас Су Юнь, похоже, её не помнит. Но ничего страшного, пока она помнит, когда расправится с этими мерзкими подонками, она сделает их смерть подарком Су Юнь, чтобы она ее узнала. Сейчас это первый шаг ее плана подарка, и она должна выполнить его безупречно. Отодвинув воспоминания о Су Юнь, Като Мегуми, глядя на желтоволосого парня, коленапреклоненного у ее ног и кланяющегося в знак извинения, своим единственным алым глазом. Она нажала ногой и выбила его ногой, ударив его с силой о стену переулочка. Упавший парень, с переломанной рукой и лицом, покрытым соплями и слезами, с брызгами крови на теле, не мог обратить внимания на свое унижение. Превозмогая боль, он

опустился на колени. Он знал, что только попросив прощения у Като Мегуми, он получил бы шанс увидеть завтрашнее солнце живым.— Прошу прощения, госпожа. Я действительно понимаю, что был не прав. Я всю оставшуюся жизнь буду искупать свою вину перед Мастером Су Юнь. Пожалуйста, помилуйте меня, дайте мне шанс.— О? Ты понимаешь, что был не прав? — медленно и мягко сказала Като Хуи. Видя это, на лице парня, которого так унизили, мелькнула тонкая тень удивления.— Да, госпожа. Я понимаю, что был не прав. Я пойду и избавлюсь от моего греха завтра перед Мастером Су Юнь. Спасибо за ваше прощение.— Но я тебе не верю. Желтоволоосый парень, не веря своим глазам, смотрел, как Като Хуи медленно подошла к нему и наступила на его палец, сломав его.— А-а-а-а-ах!!! Я правда понимаю, что был не прав, госпожа! Правда!! Это все Ога Тайе, он заставил меня это сделать, а-а-а-ах...— Если ты хочешь найти Да Хе Тайян, я могу тебе помочь показать дорогу. Это все из-за Да Хе. Я могу исправить свои ошибки, госпожа. Сказав это, парень продемонстрировал вид мопса, пытающегося угодить своему хозяину.— Я разве сказал, что отпущу тебя? Ога Тайе отправится к тебе в компанию, но не сейчас, поэтому ты подождешь его там, пора отправляться в путь, отребье. После этого кагуне, находившийся за спиной Като Мегуми, медленно появился, нацеленный на голову парня, готовясь ударить. Наконец, понимая, что у него нет надежды на выживание, парень сдался, с бледным лицом смотря на «оружие», которое его пугало. Он не стал ругать Като Мегуми перед смертью, потому что это только заставило бы ее отказаться от быстрой смерти и мучить его медленно. Он чувствовал, что способность это понять, вероятно, было самым разумным решением в его жизни. Но действительно ли все могло быть так, как он хотел? Когда он жаждал облегчения, из переулка донесся мужской голос, который был ему очень знаком.

<http://tl.rulate.ru/book/113969/4302784>